

Д. И. Макаров

**«Умереть, уснуть». Философские замечания
о жизни и смерти героев современной литературы
(К. Р. Сафон, У. Эко)
с позиций трехзначной логики Бочвара**

УДК [164+510.6]:82.09
DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_278
EDN JNXMAE

Аннотация: Трехзначная логика Д. А. Бочвара, будучи одной из современных фрегеанских логик с дополнительным (третьим) истинностным значением $\frac{1}{2}$, означающим «ложь» или, выражаясь точнее, «неопределенность», оказывается удобным подспорьем при разрешении некоторых спорных вопросов, связанных с семантическим истолкованием универсума художественного произведения. Приводятся доказательства справедливости данного соображения на примере разбора пропозиций о смерти Давида Мартина и о реальности бытия Корелли, героев тетралогии Карлоса Руиса Сафона «Кладбище забытых книг» (2001–2016), а также о реальности бытия главного героя романа Умберто Эко «Таинственное пламя царицы Лоаны» (2004); и на некоторых иных.

Ключевые слова: трехзначная логика Бочвара, фрегеанскость, третье истинностное значение, неопределенность, Карлос Руис Сафон, Умберто Эко, Н. А. Бердяев, Давид Мартин, Корелли, «Кладбище забытых книг», «Таинственное пламя царицы Лоаны», эго героя.

Об авторе: **Дмитрий Игоревич Макаров**

Доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

E-mail: dimitri.makarov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-6190>

Для цитирования: Макаров Д. И. «Умереть, уснуть». Философские замечания о жизни и смерти героев современной литературы (К. Р. Сафон, У. Эко) с позиций трехзначной логики Бочвара // Христианское чтение. 2024. № 3. С. 278–284.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–18–00251 «Византийский Ренессанс: институциональные основания и теолого-метафизические истоки религиозно-политического дискурса второй половины XI–XV вв.» (Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук), <https://rscf.ru/project/23-18-00251/>.

Статья поступила в редакцию 01.05.2024; одобрена после рецензирования 06.06.2024; принята к публикации 25.06.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2024

Dmitry I. Makarov

**“To Die, to Sleep”. Some Philosophical Notes
on the Life and Death of Contemporary Fiction Characters
(C. Ruiz Zafón, U. Eco *et al.*)
from the Perspective of D. Bochvar’s Three-Valued Logic**

UDK [164+510.6]:82.09

DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_278

EDN JNXMAE

Abstract: D. Bochvar’s three-valued logic, being a contemporary Fregean logic with the additional third truth-value $\frac{1}{2}$, meaning “lie”, or, to be more precise, “indeterminacy”, turns out to be a valuable support for resolving some controversial issues related to the semantic interpretation of the universe of a work of art. Evidence of the validity of this idea is provided by analysis of the propositions on David Martín’s death and on the reality of Corelli’s existence, characters from C. Ruiz Zafón’s *The Cemetery of Forgotten Books* (2001–2016), as well as on the reality of the existence of the main character of U. Eco’s *The Mysterious Flame of Queen Loana* (2004) etc.

Keywords: D. Bochvar’s three-valued logic, Fregeanity, the third truth-value, indeterminacy, Carlos Ruiz Zafón, Umberto Eco, Nikolay A. Berdiaev, David Martín, Corelli, *The Cemetery of Forgotten Books*, *The Mysterious Flame of Queen Loana*, character’s self.

About the author: **Dmitry Igorevich Makarov**

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Leading Research Fellow at the Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of Russian Academy of Sciences.

E-mail: dimitri.makarov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-6190>

For citation: Makarov D. I. “To Die, to Sleep”. Some Philosophical Notes on the Life and Death of Contemporary Fiction Characters (C. Ruiz Zafón, U. Eco *et al.*) from the Perspective of D. Bochvar’s Three-Valued Logic. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 3, pp. 278–284.

Funding: The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-18-00251 “Byzantine Renaissance: institutional foundations and theological-metaphysical sources of religious-political discourse of the second half of the 11th–15th centuries” (Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences), <https://rscf.ru/project/23-18-00251/>.

The article was submitted 01.05.2024; approved after reviewing 06.06.2024; accepted for publication 25.06.2024.

В наши дни становится все яснее, что «некоторые многозначные логики могут служить в качестве полезной аппроксимации» не только «логической структуры естественного языка» [Карпенко, Томова, 2016, 6], но и возвышающегося над ней и из нее вырастающего универсума художественного произведения. Кроме того, введение в логику дополнительных ИЗ (истинностных значений) способно расширить границы мыслимости сущего вообще (см.: [Beall, Priest, 2021, 20–30]).

Основным выводом нашей статьи 2020 г. о тетралогии Карлоса Руиса Сафона (1964–2020) «Кладбище забытых книг» (2001–2016; далее – КЗК) была гипотеза о том, что один из главных героев тетралогии, писатель Давид Мартин, на самом деле не умер, вопреки некоторым указаниям в четвертом томе, «Лабиринт призраков» (далее – ЛП), а лукавый дух Корелли, с которым Мартин заключает договор в томе втором, «Игра ангела» (далее – ИА), реально существует, опять же вопреки некоторым намекам автора в пользу обратной гипотезы в романе «Узник Неба» (далее – УН) и особенно в ЛП (в первом томе саги – «Тень ветра» (далее – ТВ) – речи ни о Мартине, ни о Корелли не идет) (см.: [Макаров, 2020, 119, 122, 124–126]). Теперь, по более зрелом размышлении, мы бы хотели верифицировать и уточнить соответствующие представления. И на этом пути нам не обойтись без трехзначных логик с третьим – неопределенным – истинностным значением, из которых для удобства была выбрана логика Д. А. Бочвара V_3 , удобно формализованная в 10-е гг. XXI в. А. С. Карпенко (1946–2016) и Е. Н. Томовой. Наша статья уделяет должное внимание лишь ничтожной части того материала, что содержится в V_3 и аналогичных ей логиках (например, в логике Лукасевича), и тем не менее, как кажется, даже и в таком виде наши симплифицированные наблюдения и рассуждения могут принести пользу филологам, философам, семантистам, логикам и представителям смежных гуманитарных специальностей.

В самом деле, оценим истинностное значение пропозиции «Давид Мартин умер» = «Смерть ДМ имела место (в реальном мире)» в каждом из четырех романов тетралогии «Кладбище забытых книг» и, как итог, в КЗК в целом, в терминах логики Д. А. Бочвара V_3 (0 – не было; 1 – была; $\frac{1}{2}$ – неопределенное ИЗ, ни да, ни нет). См. табл. 1.

Табл. 1. Истинность пропозиции «Давид Мартин умер» в четырех романах КЗК (и, как итог, в КЗК в целом) в терминах логики Бочвара V_3

«Тень ветра» (2001)	«Игра ангела» (2008)	«Узник Неба» (2011)	«Лабиринт призраков» (2016)	КЗК
0 (нет героя)	0	$\frac{1}{2}$ (0 – до 1940; $\frac{1}{2}$ – после 1940; итого – $\frac{1}{2}$)	1 (показания Вероники-Ариадны), с близостью к $\frac{1}{2}$ (ведь событие описано лишь в косвенной речи героини, а не в прямом нарративе автора); если угодно, 1 – для Ариадны и Леандро, $\frac{1}{2}$ – для остальных	$\frac{1}{2}$

В любом случае, если хоть в какой-то из формул (или допускающих частичную формализованную запись пропозиций) в логике Бочвара возникает значение $\frac{1}{2}$, то, согласно правилам внутренней конъюнкции \cap , разработанным в данной логике, результирующая будет также равна $\frac{1}{2}$ [Карпенко, Томова, 2016, 13] («ложь дает в итоге ложь»; или, более осторожно, «неопределенность порождает неопределенность»), на что обращают внимание и А. С. Карпенко с Е. Н. Томовой: «приписывание хотя бы одному из аргументов значения $\frac{1}{2}$ оказывается достаточным для того, чтобы

вся формула имела значение $\frac{1}{2}$. Такое свойство внутренних связей является следствием интерпретации $\frac{1}{2}$ как „бессмысленность“, т.е. бессмысленность влечет за собой бессмысленность» [Карпенко, Томова, 2016, 13–14].

В нашем случае (см. табл. 1): $0 \cap 0 \cap \frac{1}{2} \cap \frac{1}{2} \cap 1 \supset \frac{1}{2} \{1\}$.

Что и требовалось доказать. Вообще говоря, для традиционной фрегеанской логики (сосредоточенной на *истинностных значениях* формул и пропозиций, а не на стоящих за ними ситуациях) на этой констатации все и заканчивается; с позиций современной ситуационной семантики, в которой, напротив, «денотатами пропозиций оказываются описываемые ими *ситуации* (а не их — пропозиций — истинностные значения)¹, с нее все только начинается. Ситуация одновременной «смерти» и «не-смерти» героя, конечно, выходит за рамки консистентности; думается, Сафон специально завершает свою тетралогию так, чтобы разные группы читателей могли понять ее каждая сообразно со своим внутренним настроением.

Перед нами, вообще говоря, — классический пример неопределенного события (своего рода fuzzy set) в литературе. Примеры аналогичных вопросов: кто является убийцей последней жены героя в «Синей бороде» М. Фриша? Студент-грек — или сам господин Шаад? [Фриш, 2004, 315–382]. Тут также истинностное значение (ИЗ) каждой из двух пропозиций — «Женщину убил сам Синяя борода» и «Женщину убил студент-грек» — будет равно $\frac{1}{2}$. ИЗ, равным $\frac{1}{2}$, обладает контингентное событие возможного воскресения Лючии (и опять же — в каком из миров? Не факт, что в горнем, как участь Маргариты в «Фаусте») в «Осенней истории» Томмазо Ландольфи (1947) [Ландольфи, 1999, 26–128]. По-видимому, такое же ИЗ — $\frac{1}{2}$ — у пропозиции «Мастер и Маргарита спаслись», хотя для строгого догматиста, вообще говоря, оно равно 0 (Воланд не спасает); и т.д. В приведенных примерах эстетика борется с аскетикой и догматикой... Их расхождение — нерв новейшего литературного развития. Мы не уверены, что Н. А. Бердяев был прав («Смысл творчества», 1916), возвышая первую за счет второй и третьей (ср., в частн.: [Соболева, 2019, 193]). Равным образом не вполне прав и М. М. Бахтин: ведь столь лелеемый, столь всячески превозносимый и возвышаемый им смех нередко оказывается смехом Воланда... (см. подр.: [Аверинцев, 2001, 468–483]). А если профессор Гуссерль посмеется над девочкой, которой поставил двойку? Большинство из нас (не знаю, как Бахтин) бросилось бы утешать девочку... а не профессора.

Мартин обладает призрачным бессмертием, но при всей милости Корелли вряд ли попадает на «нужный берег» приснобытия (в отличие от — как хочется верить — Сервантеса в новелле Руиса Сафона «Князь Парнаса» (2012) [Сафон, 2022, 77–125]).

А как в рамках логики V_3 быть с реальностью Корелли — фигуры, явно не вписывающейся в классические логики?

Табл. 2. Реальность Корелли в КЗК и в новелле «Князь Парнаса» в терминах логики Бочвара

ТВ	ИА	УН	ЛП	КЗК	КП
0	1	$\frac{1}{2}$	0 (опять же по показаниям Вероники-Ариадны); тяготеет к $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1

И здесь формула по КЗК будет: $0 \cap 1 \cap \frac{1}{2} \cap 0 \supset \frac{1}{2} \{2\}$;
общая формула по КЗК и КП: $\frac{1}{2} \cap 1 \supset \frac{1}{2} \{3\}$.

Таким образом, в творчестве Сафона этот персонаж характеризуется некоторой семантико-онтологической неопределенностью, в отличие от четкой

¹ См.: [Lourié, Mitrenina, 2015, 189].

бытийственности и наличной данности Мефистофеля, Фауста, суммирующего их черты Мельмота Скитальца в романе Ч. Дж. Метьюрина (ок. 1820) и Воланда.

Считаю формулы {1}–{3} небезынтересным дополнением и расширением собственно семантико-литературоведческого и герменевтического анализа.

Но при составлении указанных формул речь шла о фигурах масштабных. Однако аналогичный вопрос можно поставить и о не столь, казалось бы, значительной по общественному статусу (однако играющей немаловажную роль в душевной драме героя-рассказчика) таинственной героине из романа Эко «Таинственное пламя царицы Лоаны» (2004): *А была ли Лила Сабба?* Или — «Я сорок лет чах по фантазму» [Эко, 2024, 372], и на этом всё? Но может ли быть фантазмом душа? Может ли быть фантазмом смерть? («Раз я живу и сознаю, что живу, — я не умер». Так или примерно так сознание обращается к себе самому².) Может ли обратиться в призрак любовь? Не отрицают ли все эти — с трудом нами мыслимые — ситуации базовый концепт Декарта?

Именно этого и опасается Ямбо / Эко: «И если сущее существует помимо меня? Параллельный мир... Может, в этом мире... все мы обладаем зеленой чешуйчатой кожей и четырьмя членистыми усиками над единственным глазом?

Нет стопроцентной гарантии, что дело так не обстоит» [Эко, 2024, 528].

А дальше Эко делает, на наш взгляд, единственно правильный вывод: я не Бог, в моем мозге нет такой *энергии смыслопорождения*, чтобы породить альтернативную вселенную с «Божественной комедией» и атомной бомбой [Эко, 2024, 528]. Поэтому он, можно сказать, вырывается из порочного круга Гуссерля и встает на «развилку Гуссерля — Флоренского» (или, если угодно, «Гуссерля — Иоанна Кронштадтского»³; см. чуть далее). Куда пойдет он по ней? Куда пойдет за ним литература? Покажет будущее.

Описанным нами методом, с привлечением логики V_3 — что уж совсем очевидно всякому и потому примитивно (однако не неистинно), — можно рассмотреть бытование не то что спорных, а любых философских концептов, например:

Табл. 3. Реальность понятия первозданной несотворенной свободы в сознании Бердяева и его сторонников (an sint) — и в сознании остальной публики, осведомленной и не очень, в терминах логики V_3 (принимается, что понятие: 0 — и не существует (т.е. носитель сознания о нем не знает), и не истинно; $\frac{1}{2}$ — существует (напр., в сознании студента философского факультета), но носитель сознания не согласен с этим понятием / не пользуется им, не будучи убежден в его истинности; 1 — существует, и носитель сознания считает его истинным)

Бердяев и его сторонники	Прочая публика		
	Согласная с Бердяевым (т.е. и сведущая, и согласная)	Сведущая в Бердяеве, но не согласная	Не знающая о Бердяеве
1	1	$\frac{1}{2}$	0

Впрочем, если ИЗ пропозиции «Прочая публика реальна» = 1, то ИЗ пропозиции, к примеру, «Прочая согласная с Бердяевым публика реальна» (т.е. публика из второго слева столбца табл. 3), само по себе уже = $\frac{1}{2}$. Не все определено и в данном конкретном случае. Вновь возникает вопрос (см. чуть выше): *а как доказать себе, что сам я существую?* Через Других. А наличие Других — через аналогию их устройства, бытия и действий с моими, т.е. через qui pro quo. Как представляется (и прав был

² Этот ход мысли встречается и у Эко: «Однако именно тот факт, что я проверяю свои мысли логикой, доказывает, что я не сплю» [Эко, 2024, 531].

³ Ср.: [Макаров, 2019, 145, 147 сл.; Макаров, 2023, 197, 191, 193–195].

Вяч. И. Иванов! (см.: [Обатнин, 2018, 431]), из этого порочного круга Гуссерль, искавший обоснования интерсубъективности, так и не смог вырваться.

Возвращаясь к Эко, следует отметить, что мир, где нет Лилы, невозможен миру счастья героя и уже поэтому не может, по Лейбницу, быть лучшим из миров. И то же самое, думается, справедливо для мира, в котором покончил с собой Давид Мартин (или умерла Кристина), — он невозможен миру нормального человеческого счастья. Но тогда получается, что Сафон, с одной стороны, демонстрирует читателю масштаб ужаса и трагедии (примерно как в тех эпизодах, где изображается торжествующий фашизм периода 1922–1945 гг., во второй части «Двадцатого века» Бертолуччи), а с другой — оставляет все же альтернативу и надежду на искупление героя и универсума. В некоем мире Правды. Именно так, как кажется, поступил и Ландольфи в «Осенней истории». С другой стороны, кое-что остается и в этом мире — ведь не умерли же ни Фермин, ни Беа, ни Даниэль! Значит, у них имеется тот ценностно-смысловой фундамент любви, дружбы, верности, который делает их онтологию менее «расхристанной» [Эко, 2024, 533]. Поэтому Сафон по поэтике и мировоззренческому стилю даже более классичен, тогда как у Эко роман заканчивается, по сути, эвфемизмом, намекающим на смерть героя [Эко, 2024, 563]: искупления все же не происходит, да и Лила — и не ангел, и не Беатриче.

Однако в центре онтологии обоих великих писателей — личность, лицо: «Оживи ее лицо!» — молится Ямбо Лоане [Эко, 2024, 533]; «— Я не могу вспомнить ее лицо. Я не помню мамино лица, — задыхаясь, лепетал я» [Сафон, 2017, 4]⁴. Вспомним подобный мотив в «Передышке» М. Бенедетти (1960), где покойную героиню зовут почти так же, как у Сафона, — Исабель [Бенедетти, 2023, 58]. Мы подводимся авторами к новой вариации классической онтологии личности и личностности, хотя и укорененной в различных ответвлениях иудеохристианской традиции, но уже начинающей «вырываться» из нее «наружу», в обновляемый обоими писателями мир постмодерна. Однако именно личность, личность как таковая⁵ способна принести этому миру — как это всегда и происходило на протяжении веков в истории культуры — обновление и возрождение. Неясно, что мог бы сказать в свое оправдание Ямбо из романа Эко (особенно судя по последним — бурлескным — сценам романа); однако большинство героев Сафона (и Мартин, и Фермин, и Даниэль; возможно, даже Корелли — но только Корелли из «Князя Парнаса», ищущий примирения с Сервантесом), думается, могли бы выступить субъектами заключительной сентенции великого труда Великого логофета Византийской империи Феодора Метохита «Памятные заметки» (ок. 1321–1328):

И я полагаю, что то же самое сказал бы и всякий, кто [живет и действует] соответственно с истиной (ἀληθεύων), а не стремится к усвоению себе чего-то чужеродного, далекого от природы и [вовсе] не существующего [Th. Meth., 1821, 826 [7–10], сар. 120].

Источники и литература

1. Аверинцев (2001) — *Аверинцев С. С.* Бахтин, смех, христианская культура // М. М. Бахтин: pro et contra. Личность и творчество М. М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли. Антология. Т. I / Под ред. К. Г. Исупова. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С. 468–483.
2. Бенедетти (2023) — *Бенедетти М.* Передышка / Пер. с исп. Р. Сашина. М.: Эксмо, 2023. (Сер.: Магистраль. Главный тренд).

⁴ Мать героя, Даниэля Семпере, звали Исабелла Семпере.

⁵ Т. е. яркая и самобытная, мыслящая и совестливая, способная преодолеть «коллапс мышления в экстремальных условиях несвободы» [Соболева, 2019, 227].

3. Карпенко, Томова (2016) — *Карпенко А. С., Томова Е. Н.* Трёхзначная логика Бочвара и литеральные паралогики. М.: ИФ РАН, 2016.
4. Ландольфи (1999) — *Ландольфи Т.* Осенняя история / Пер. с ит. Г. П. Киселёва // *Ландольфи Т.* Жена Гоголя и другие истории. Избранное / Сост. Г. Киселёв. М.: Аграф, 1999. (Сер.: Speculum mundi). С. 26–128.
5. Макаров (2020) — *Макаров Д. И.* А был ли Корелли? Современная литература между образами онтического и виртуального размыкания личности (заметки к теме) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2020. № 4. С. 117–130.
6. Макаров (2019) — *Макаров Д. И.* Из размышлений о русской, испанской и византийской духовных традициях на переломе XIX–XXI вв. // Церковь. Богословие. История: материалы VII Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 8–10 февраля 2019 г.) / Отв. ред. иером. Корнилий (Зайцев) и др. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2019. С. 145–157.
7. Макаров (2023) — *Макаров Д. И.* Столкновение исихастов и их противников в Византии XIV века: идейная полемика в эпоху Исихастских споров и её логические аспекты / Отв. ред. Д. К. Богатырёв. СПб.: Изд-во РХГА, 2023.
8. Обатнин (2018) — *Обатнин Г. В.* Запись Вяч. Иванова о системе Э. Гуссерля // Вячеслав Иванов: исследования и материалы. Вып. 3 / Сост. С. В. Федотова, А. Б. Шишкин. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 431–445.
9. Сафон (2022) — *Сафон К. Р.* Князь Парнаса // *Сафон К. Р.* Город из пара / Пер. с исп. А. Миролюбовой. М.: АСТ, 2022. (Сер.: Кладбище забытых книг). С. 77–125.
10. Сафон (2017) — *Сафон К. Р.* Тень ветра / Пер. с исп. М. Смирновой и В. Темнова. М.: АСТ, 2017. (Сер.: Эксклюзивная классика).
11. Соболева (2019) — *Соболева М. Е.* Логика зла. Альтернативное введение в философию. СПб.: Владимир Даль, 2019. (Сер.: Слово о сущем. 124).
12. Фриш (2004) — *Фриш М.* Синяя борода. Повесть / Пер. с нем. Е. Кацевой // *Фриш М.* Homo faber; Монток; Человек появляется в эпоху голоцена; Синяя борода / Пер. с нем. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звёздный мир, 2004. (Сер.: XX век. Зарубежная классика). С. 315–382.
13. Эко (2024) — *Эко У.* Тайнственное пламя царицы Лоаны / Пер. с ит. Е. Костюкович. М.: АСТ: CORPUS, 2024. (Сер.: Эксклюзивная классика).
14. Beall, Priest (2021) — *Beall J., Priest G.* A Tale of Excluding the Middle // Логические исследования / Logical Investigations. 2021. Vol. 27. No. 1. P. 20–30.
15. Lourié, Mitrenina (2015) — *Lourié B., Mitrenina O.* Semantics of Poetical Tropes: Non-Fregeanity and paraconsistent logic // Donum semanticum. Opera linguistica et logica in honorem Barbarae Partee a discipulis amicisque Rossicis oblata / Ed. By P. Arkadiev et al. Moscow: LRC Publishers, 2015. P. 180–194.
16. Th. Meth. (1821) — *Theodori Metochitae* Miscellanea philosophica et historica Graece / Ed. Ch. G. Müller, Th. Kiessling. Lipsiae: Sumptibus F. C. G. Vogelii, 1821.